

О. Г. УСЕНКО

О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.)

В мае 1682 г. в Москве вспыхнуло восстание стрельцов. Результатом его было то, что на престоле помимо Петра I обосновался также Иван V. Другим следствием стрелецкого выступления стала так называемая «пря о вере» между «расколоучителями» и церковными иерархами, состоявшаяся в Кремле 5 мая 1682 г.

Предыстория диспута включала в себя составление и подачу челобитных в защиту «старой веры». Однако остается спорным вопрос о количестве поданных челобитных, их авторстве, источниках и содержании, а также о времени их составления.

Так, митрополит Макарий (Булгаков), В. И. Буганов и А. Т. Шашков говорят о двух челобитных, одна из которых была написана в конце мая—начале июня, а вторая — незадолго до 3 июля.¹ Н. Г. Устрялов пришел к выводу, что существовала только одна челобитная: она была составлена в конце мая, но до 23 июня с нее сняли копию.² По мнению Н. И. Субботина и И. И. Румянцев, в мае—июле 1682 г. «староверы» подали 3 челобитные, причем все они появились на свет до 23 июня.³

Разрешение спорного вопроса целесообразно начать с краткого изложения истории староверческого выступления 1682 г. и уточнения его хронологии.

Стрелецкое восстание началось 15 мая, расправы с боярами-«изменниками» продолжались 3 дня. Еще через 3 дня, согласно Савве Романову, в Титовом полку, расположенном за Яузой, началась «дума и совет заедино, что в царствующем граде Москве старую... веру возобновити». Не найдя среди своих того, кто бы «умел челобитную сложить и ответ дать патриарху и властям», стрельцы обратились за помощью к жителю Гончарной слободы Семену Калашникову. Тот поведал о желании стрельцов своей «братии» — Никите Борисову, Ивану Курбатову и Савве

¹ Макарий [Булгаков], митрополит Московский. История русского раскола, известного под именем старообрядства. 3-е изд. СПб., 1889. С. 242, 247—248; Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 213—215, 217; Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 159.

² Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 1. С. 284.

³ Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1878. Т. 4. С. XXX—XXXI; Румянцев И. И. Никита Константинов Добрынин («Пустосвят»). Сергиев Посад, 1916. С. 43, 271—272, 274, 276.

Романову, которые решили сообща подвигнуться на защиту «старой веры». Однако работа над челобитной началась лишь с приходом отца Сергия (Симеона Ивановича Крашенинникова), вслед за которым в Москву явился монах Павел Захарьев.

Челобитная составлялась «от лица всех полков и чернослободцев» и была готова уже на следующий день. Ее вручили стрельцам Титова полка, которые, одобрив документ, сняли с него копию, а затем вернули оригинал авторам. После этого стрельцы доложили обо всем начальнику Стрелецкого приказа князю И. А. Хованскому, и тот пожелал встретиться с раскольниками.⁴

Встреча состоялась в доме И. А. Хованского между 18 и 21 июня.⁵ От раскольников на ней присутствовали Сергей, С. Романов «и прочая братия». Выслушав челобитную, князь усомнился в способности Сергия вести спор с церковниками, и тогда «староверы» вспомнили «о Никите суздальском, соборном священнике, на него же и Жезл книга сложена». Хованский обрадовался: «Знаю я того священника гораздо; противу того им нечего говорить; тот уста им заградит...». В конце встречи обсуждался вопрос об организации собора с участием царей и патриарха для определения «истинной веры». Под давлением раскольников И. А. Хованский согласился на то, чтобы собор состоялся в пятницу, 23 июня. Вскоре после встречи к Сергию с «братией» присоединились инок Савватий Переяславец и Никита Пустосвят.⁶

Утром 23 июня Сергей, Никита и Савватий в окружении «православных» и стрельцов явились к И. А. Хованскому в Кремль. На аудиенции присутствовало «множество... дьяков и подьячих и всех чинов людей». На вопрос князя, есть ли у «отцов честных» челобитная, Пустосвят заявил: «Есть, государь, и две». Хованский сообщил, что «приказали де государи цари челобитную взять и прочесть», однако Никита засомневался: «Да как, государь, ...возьмешь у нас челобитную, а нам без них что будет на соборе подать?». В конце концов князь получил челобитную и отнес ее, как он сам сказал, вернувшись через некоторое время, «вверх к царем государем, тут же и патриарх был и слушал челобитную...». Отдавая ее раскольникам, Хованский поведаль: «Патриарх де у царей государей упросил о сем деле до среды» (т. е. до 28 июня). На другой день, если верить С. Романову, ряды челобитчиков пополнили отцы Дорофей, Савватий Костромитин и Гавриил.⁷

25 июня, в день венчания на царство Ивана и Петра, «благоразумные люди» из Титова полка пошли по другим стрелецким приказам собирать подписи под челобитной, написанной Сергием с братией. Сбор подписей затянулся на 3 дня: многие стрельцы не хотели «прикладывать руки». В конечном счете на общем собрании выборных стрельцов ото всех полков (27 июня) было решено и без рукоприкладства «стоять за одно всем и делать правду», а на грядущем соборе «подавать большую челобитную от лица всех православных христиан, на 20 столпцах писана».⁸

⁴ Романов С. История о вере и челобитная о стрельцах // Летописи русской литературы и древности. М., 1863. Т. 5. Отд. II. С. 111—114.

⁵ См.: Там же. С. 114, 116—117. Датировка основана на том, что в разговоре князя с раскольниками безо всяких уточнений — как о ближайших днях — упоминалось о соборе в «пятюк» и царском венчании в «неделю». Известно, что венчание было 25 июня, значит, встреча имела место между 18 июня (воскресенье) и 21 июня (среда).

⁶ Романов С. История о вере... С. 114—117; Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 95.

⁷ Романов С. История о вере... С. 118—119.

⁸ Там же. С. 120—121.

28 июня стрелецкие выборные и трое «ревнителей правоверию» (Павел Даниловец, Павел Захарьев и Савва Романов), ведомые И. А. Хованским, явились к патриарху Иоакиму. Вспыхнул спор об «истинной вере», после которого Иоаким упросил вновь перенести собор — уже на следующую среду (5 июля).⁹

По сообщению С. Медведева, в понедельник 3 июля к патриарху вновь явился И. А. Хованский «со многими раскольники, мирскими людьми». На этот раз беседа шла о месте и составе собора. Князь от имени государей указал Иоакиму встретиться с раскольниками «на Лобном месте или пред соборною церковью на площади» (в Кремле), доложив при этом, что «их царского величества тамо не будет». Затем опять вспыхнул спор о «старой» и «новой вере».¹⁰

Этот спор продолжился 5 июля. Испугавшись народа, заполнившего Кремль, власти не рискнули выйти на площадь и согласились лишь на то, чтобы выслушать в Грановитой палате челобитную о «старой вере». Чтение ее, на котором присутствовали царевны, бояре, патриарх и архиереи, переросло в диспут («прю») между «никонианами» и «правоверными». Уже в начале «при» Никита Пустосвят был лишен слова царевной Софьей — за то, что оттолкнул архиепископа Холмогорского Афанасия, выступившего на защиту патриарха, попавшего впросак.¹¹ Челобитную стал читать думный дьяк, а от имени «староверов» спор вели Сергей и один из Савватиев. «Пря» окончилась ничем: каждая сторона осталась при своем. Но поскольку власти не смогли разубедить раскольников, те посчитали себя победителями, о чем и возвестили народу по выходе из палаты.¹²

Ликвидировать движение «староверов» правительству удалось через несколько дней. Получив от царевны Софьи щедрые подарки и доказательства благорасположения, стрельцы схватили раскольников и выдали властям. Никита Пустосвят был обезглавлен, а других «отцов» после допросов разослали по монастырям «под крепкая начала в смирение».¹³

Датировка событий в промежутке от 23 июня до 5 июля особых проблем не вызывает. Что касается более раннего времени, то записки С. Романова и С. Медведева ничем помочь не могут. Выйти из положения помогают опубликованные И. И. Румянцевым «расспросные речи» соратников Н. Пустосвята и «Скаска», прочитанная ему перед казнью.

На основании «расспросных речей» И. И. Румянцев определил во времени часть событий, происшедших между 20 мая и 23 июня. Так, он попытался установить, когда была написана челобитная «от лица всех полков и чернослободцев» (или, как он ее называет, «стрелецко-чернослободская челобитная»).

И. И. Румянцев обратил внимание на следующие слова в показаниях Сергея: «И в нынешнем де во 190 году, тому недели с четыре, пришел он Сергей... в Москву по жребию и по посланику того Троицкого монастыря игумена Досифея для того, что велел он игумен бити челом великим государем, чтобы быть служебником и иным церковным книгом против печати святейшаго патриарха Филарета Никитича... и о том при-

⁹ Там же. С. 121—130.

¹⁰ Медведев С. А. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 106.

¹¹ Там же. С. 107—115; Романов С. История о вере... С. 137—138.

¹² Медведев С. А. Созерцание... С. 116—119; Романов С. История о вере... С. 139—146.

¹³ Романов С. История о вере... С. 148; Медведев С. А. Созерцание... С. 120.

казал ему на Москве написать челобитную, а из монастыря ему о том никакой челобитной не дал. И как де он пришел к Москве, и у него, Сергия, челобитная о том написана была, и ту де челобитную подавал он великим государем: и та де челобитная сверху сошла не помечена, и отдана по прежнему ему; а которая де другая челобитная послана великим государям, и ту челобитную переправил Никита распопа и велел написать безмянно».¹⁴

Решив, что допрос Сергия состоялся 7 июля, а к тому времени Сергей уже находился в Москве четыре недели, исследователь заключил, что он прибыл в столицу не ранее 6 июня. Примерно две недели, считает И. И. Румянцев, ему пришлось потратить на то, чтобы написать, подать и принять обратно две свои челобитные. И лишь после этого Сергей приступил к составлению челобитной для стрельцов (19—20 июня, не раньше).¹⁵

Однако по поводу этой версии возникают сомнения. Во-первых, процедура подачи челобитных в то время не предусматривала возврата их «непомеченными». Во-вторых, С. Романов ничего не говорит о каких-либо челобитных, написанных ранее «стрелецко-чернослободской», и об их подачах ранее первой встречи с И. А. Хованским (18—21 июня). В-третьих, данные источников позволяют сделать вывод, что допросы «отцов» не могли иметь место 7 июля.

«Скаса Никитке Пустосвяту» содержит указание на день его казни — 11 июля, вторник.¹⁶ А. А. Матвеев упоминает, что сразу после ареста Никиту «отдали церковному суду, и на утрие он казнен был смертию...».¹⁷ Таким образом, Никиту схватили накануне казни — 10 июля. Поскольку, согласно С. Романову, «отцов» арестовали в один день, постольку допрос товарищей Никиты не мог состояться ранее 10—11 июля. Коли так, то прибытие Сергия в Москву приходится не на 6 июня, а на более позднее время.

Вряд ли Сергей находился в Москве ровно 28 дней — об этом говорит приблизительность его слов «тому недели с четыре». Далее, будь Сергей в столице более 28 дней, он, говоря об этом, скорее всего, округлил бы свое пребывание до месяца. Посему напрашивается вывод, что он прожил в Москве менее четырех недель — 25, 26 или 27 дней. Соответственно Сергей поселился в Гончарной слободе примерно 15—17 июля.

К этой датировке можно прийти и другим путем. Из «расспросных речей» Савватия Переяславца мы узнаем, что он поселился у Сергия прежде, чем «к ним пришел» Никита Пустосвят, но позже, чем была написана «челобитная тое, которую они подали».¹⁸ Очевидно, имеется в виду челобитная «от лица всех полков и чернослободцев», которую вручили И. А. Хованскому 23 июня и которую тот слушал на первой встрече с раскольниками (18—21 июня).

Мы знаем, что аудиенция 18—21 июня состоялась на следующий день после того, как И. А. Хованскому сообщили о готовящемся челобитье. В свою очередь сообщение он получил тогда, когда стрельцами Титова полка уже была снята копия с указанной челобитной, на что не могло уйти менее дня. Но копированию предшествовала общая сходка в Тито-

¹⁴ Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 92.

¹⁵ Там же. С. 276, 635.

¹⁶ Там же. Приложение. С. 153.

¹⁷ Матвеев А. А. История // Записки русских людей: События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 40.

¹⁸ Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 95.

вом полку, причем она имела место в тот же день, утром которого челобитная «от лица всех полков и чернослободцев» была закончена. Если теперь вспомнить, что на составление челобитной ушло менее суток, то получится, что Сергей с помощниками (без Никиты) приступил к работе между 15 и 18 июня.

Попробуем теперь датировать вторую челобитную из упоминаемых С. Романовым — «от лица всех православных христиан, на 20 столпцах писана». Из этой формулировки, на первый взгляд, следует, что 27 июня челобитная уже была готова. Однако вряд ли так было в действительности.

Во-первых, С. Романов мог в одной фразе совместить сведения о челобитной, относящиеся к разному времени, но соседствующие в его памяти. В рассказе о том, как было принято решение составить новую челобитную, он сразу сообщил и о размерах, которые она имела впоследствии, будучи готовой.

Во-вторых, отсутствие Сергея, Никиты и Савватия Переяславца — наиболее опытных и знающих «староверов» — на встрече с патриархом 28 июня можно объяснить только тем, что они были заняты очень важным делом. Таким делом в тех условиях могло быть, очевидно, лишь составление новой челобитной.

Кстати, отсутствие у С. Романова упоминаний о беседе И. А. Хованского с патриархом 3 июля также можно объяснить тем, что автор «Истории о вере» помогал «отцам» и Н. Добрынину в работе над челобитной. Недаром С. Медведев отмечает, что среди спутников князя 3 июля были только раскольники-миряне. Отсюда можно заключить, что работа над «большой» челобитной («от лица всех православных христиан») началась 27 июня и закончилась 4 июля, самое раннее — вечером 3 июля. Именно эта челобитная читалась на «пре» 5 июля.

Итак, уточняя хронологию староверческого выступления, мы одновременно выяснили, что в ходе него были созданы две челобитные (первая — в двух экземплярах). Теперь необходимо получить представление об их содержании, чтобы сопоставить эти сочинения с челобитной, опубликованной Н. И. Субботиным и И. И. Румянцевым.¹⁹

Опираясь на «расспросные речи» Сергея, исследователи пришли к выводу, что составлению челобитной «от лица всех полков и чернослободцев» предшествовала подача двух других челобитных в защиту «старой веры».

По мнению Н. И. Субботина, первую из них Сергей написал еще до приезда в Москву (ее возвратили «непомеченной»), вторую же — «безымянную» — правил Никита Пустосвят. Что касается челобитной «от лица всех полков и чернослободцев», то она отождествляется с той, что «от лица всех православных христиан, на 20 столпцах писана», а также с той, что зачитывалась 5 июля и попала в виде выдержки в «Увет духовный». Исследователь полагает, что раскольники, заявив 23 июня И. А. Хованскому о наличии у них не одной, а двух челобитных, разумели как раз «большую» челобитную («на 20 столпцах») и «безымянную». Последняя, по убеждению Н. И. Субботина, и была им найдена в свитке Синодальной библиотеки, а затем опубликована под названием «Инока Сергея челобитная (вторая) царям Ивану и Петру Алексеевичам 1682 года».²⁰

¹⁹ Субботин Н. И. Материалы... С. 299—312; Румянцев И. И. Никита... С. 517—566; Приложение. С. 100—107.

²⁰ Субботин Н. И. Материалы... С. XXX—XXXII, 299.

Еще одну копию этой челобитной опубликовал И. И. Румянцев. Он разошелся с Н. И. Субботиным лишь в двух моментах: во-первых, он полагает, что все челобитные в защиту «старой веры» (и та, которую вернули «непомеченной») писались в Москве; во-вторых, «безымянную» челобитную И. И. Румянцев считает совместным трудом Сергия и Никиты.²¹ В остальном исследователь развивает выводы своего предшественника: в частности, конкретизирует замечание Н. И. Субботина относительно того, что челобитная, разбираемая в «Увете духовном», почти целиком списана с Пятой Соловецкой челобитной (август—сентябрь 1667 г.).²²

Исходя из этого, И. И. Румянцев пытается доказать, что в «Увет» попала именно челобитная «от лица всех полков и чернослободцев». Он отмечает указание С. Романова, согласно которому эта челобитная была написана за один день, и заключает, что раскольники, скорее всего, списали свою челобитную с другой, имевшейся у них, поскольку они не были способны к самостоятельному творчеству.²³ Кроме того, И. И. Румянцев ссылается на следующие слова Сергия: «А что де они в челобитной своей писали новую веру, и то де они взяли от старцов Соловецкого монастыря, а от тех старцев из Соловецкого монастыря есть у него Сергия письма...».²⁴

Между тем в этих словах нет намека на то, что речь идет о челобитной «от лица всех полков и чернослободцев». С таким же успехом их можно использовать и для доказательства того, что в «Увет» попала «большая» челобитная, «на 20 столпцах». К тому же выводы И. И. Румянцева основаны на том, что Сергей пришел в Москву примерно 7 июня, а это, как мы знаем, не соответствует действительности.

По всей видимости, слова Сергия о «непомеченной» и «безымянной» челобитных относятся к тем сочинениям, которые были написаны в ходе выступления за «старую веру» и о которых мы знаем по запискам С. Романова.

Действительно, первая челобитная (написанная «от лица всех полков и чернослободцев») 23 июня была подана царям (по крайней мере, так утверждал И. А. Хованский) и возвращена раскольникам без каких бы то ни было пометок и комментариев. Последнее можно объяснить лукавством князя: С. Романов передает его слова о том, что «тут же и патриарх был и слушал челобитную»,²⁵ между тем Иоаким не мог быть в Кремле утром 23 июня. «Книга записная царства царей государей и великих князей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича... в 190 году и 191 году» сообщает: «Того ж году (190, т. е. 1681—1682 гг. — О. У.) июня 23 день был ход со кресты в Сретенский монастырь, а в ходу был святейший Иоаким патриарх Московский и вся Руси со властью».²⁶

Можно также полагать, что челобитная Сергия не дошла и до царей. Во-первых, это объяснило бы тот факт, что она вернулась «не помечена». Во-вторых, если проанализировать ход допроса каждого из «отцов»-участников движения, нетрудно будет заметить, что он строился по одному плану: вопросы задавались всем одинаковые, причем один из них имел целью выяснить, что же подразумевали «отцы» под «новой верой», о которой они писали в своей челобитной, попавшей в руки властей. Как

²¹ Румянцев И. И. Никита... С. 274—276, 516.

²² Там же. С. 275, 568—641; Субботин Н. И. Материалы... С. XXXI, примеч. 1.

²³ Румянцев И. И. Никита... С. 274, 633.

²⁴ Там же. Приложение. С. 93.

²⁵ Романов С. История о вере... С. 119.

²⁶ Соловьев С. М. Соч.: В 18 кн. М., 1962. Кн. 7. С. 343.

ответил Сергей на вопрос о «новой вере», мы уже знаем: «А что де они в челобитной своей писали новую веру, и то де они взяли от старцов Соловецкого монастыря...».²⁷ Отсюда следует, что в руках властей была лишь челобитная, зачитанная на «пре» 5 июля, а затем попавшая под разбор автора «Увета духовного». Следовательно, первая челобитная Сергия до царей действительно не дошла.

После этого остается признать идентичность второй челобитной Сергия с «большой» («на 20 столпцах»). Поскольку лишь последняя могла быть подана царям на самом деле, поскольку лишь она одна была прочитана перед лицом царственных особ, постольку напрашивается вывод: на основе Пятой Соловецкой челобитной была написана именно вторая челобитная Сергия — «от лица всех православных христиан» подавалась именно она.

Теперь нужно доказать, что сочинение в защиту «старой веры», критике которого посвящен «Увет духовный», носит следы правки со стороны Пустосвята, а значит, является «безымянной» челобитной. По сути дела, это доказано уже И. И. Румянцевым. Разбирая челобитную, извлеченную из «Увета», исследователь установил, что она имеет «удивительное сходство с Пятой Соловецкой челобитной», но при этом их нельзя отождествлять, поскольку перед нами «две отдельные челобитные разных авторов, мест и времени».²⁸

И. И. Румянцев наглядно показал, что при списывании «Соловецких писем» челобитчики производили сокращения, вставляли слова и целые предложения, т. е. принаравливали материал «писем» к своим целям и задачам. В частности, был изменен заголовок челобитной по сравнению с тем, что был в «Соловецких письмах»: к царям обращались уже не только «царские богомольцы», но и «все православнии христиане». При чем эту анонимность — «безымянность» — челобитчиков И. И. Румянцев объясняет влиянием Никиты Пустосвята.²⁹ Далее, вставками Никиты исследователь считает 12-ю, 14-ю и 24-ю статьи челобитной из «Увета духовного», так как их нет в Пятой Соловецкой челобитной, но они содержатся в «великой» челобитной Добрынина, созданной в 1665 г.³⁰

Итак, многое говорит за то, что первая челобитная Сергия была составлена «от лица всех полков и чернослободцев», а вторая (совместный труд Сергия и Никиты) — это «большая», «на 20 столпцах писана». Чтобы это утверждение считалось полностью доказанным, необходимо сравнить все, что нам известно о челобитной, напечатанной Н. И. Субботиным и И. И. Румянцевым, с данными о челобитной, составленной «от лица всех полков и чернослободцев».

Последнюю, как мы знаем, брали в Титов полк для переписки, поэтому она существовала в двух экземплярах. В двух вариантах существует и напечатанная челобитная. Н. И. Субботин держал в руках текст, написанный одним почерком, и соответственно обозначил его как «подлинную челобитную Сергия».³¹ Что касается И. И. Румянцева, то он для своей публикации этого же текста использовал свиток, в котором было несколько почерков и только не было почерка Сергия.³² Уже на основе этого можно предположить, что оба исследователя опубликовали *первую* челобитную Сергия.

²⁷ Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 93, 95, 98, 99.

²⁸ Там же. С. 628, 631.

²⁹ Там же. С. 569.

³⁰ Там же. С. 594, 599, 623.

³¹ Субботин Н. И. Материалы... С. XXXI.

³² Румянцев И. И. Никита... С. 517, примеч.

Разберем теперь содержание опубликованного текста. Вот его заголовок: «Бьют челом царствующего града Москвы и всех градов и уездов их все православные христиане о том, чтоб великие государи велели в церквах Божиих быть по прежнему старым Служебникам и книгам..., а будет патриарх со властью по старым Служебникам и по старым церковным книгам не учнут служить, и о том допросить их порознь, что какой есть в старых книгах порок или ересь..., и у них взять скаски о том за их руками».³³ Здесь отличие от заголовка того сочинения, что разбирается в «Увете», состоит уже в определении челобитчиков: хотя упоминаются «все православные христиане», тем не менее ясно, что к царям обращаются прежде всего жители Москвы. По сравнению с челобитной из «Увета», сочинение, опубликованное впервые Н. И. Субботиным, гораздо меньше походит на «безымянное». Текст, разбираемый в «Увете духовном», начинается так: «Бьют челом святые восточные церкви Христовы царския богомолцы священнический и иноческий чин и вси православнии христиане, опрично тех, которые новым Никоновым книгам последуют, а старые хулят».³⁴

Далее, представляется маловероятным, чтобы фраза С. Романова: «...и начаем писать челобитную о старой... вере... от лица всех полков и чернослободцев» — сообщала о том, в каких выражениях ее сочинители представляли царям круг челобитчиков. Не стоит думать, что упоминание о стрелецких полках и чернослободцах было в самой челобитной. Скорее, слова С. Романова можно понять в том смысле, что сочинители осознавали себя представителями всех стрельцов и посадских людей Москвы, поскольку выполняли их поручение. Не мешает вспомнить и то, в какое время Сергей писал свою первую челобитную: движение за «старую веру» лишь зарождалось, оно еще не вышло за пределы Титова «приказа». Поэтому даже при всем своем желании раскольники пока не могли в число челобитчиков занести стрельцов «всех полков».

Что еще можно сказать о содержании первой челобитной Сергея? Обратим внимание на его слова, сказанные И. А. Хованскому на встрече 18—21 июня: «...и принесохом к твоему боголюбию челобитную на патриарха и властей, в нейже описание многих ересей, что содержат в себе новыя книги, и за что они власти нас, не держащих их новую... веру, проклинают и от церкви отлучают..., и за что они старопечатные книги отриновены сотворили..., и что в них ереси и хулы на Бога и Святых Его, иже бы власти в том им ответ дали на письме».³⁵

По всей видимости, в этом высказывании первое и последнее предложения являются соответственно повествовательным и побудительным. Что касается двух срединных фраз, начинающихся с «и за что», — они, по-видимому, несут в себе вопросы, рожденные уверенностью в том, что «старая вера» — самая правильная. Возьмем теперь челобитную, опубликованную Н. И. Субботиным и И. И. Румянцевым (лучше пользоваться текстом последнего, поскольку у Н. И. Субботина много неточностей и опечаток). В заключительном отделе этой челобитной приводятся доказательства того, что «в России до Никонова и Иякимова патриаршества поистине самая истинная была вера христианская».³⁶ Кроме того, данная челобитная содержит 7 требований взять у патриарха и властей «скаску за руками».³⁷ Между тем в челобитной

³³ Там же. Приложение. С. 100; Субботин Н. И. Материалы... С. 299—300.

³⁴ Цит. по: Румянцев И. И. Никита... С. 569.

³⁵ Романов С. История о вере... С. 114.

³⁶ Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 107.

³⁷ См.: Там же. С. 100—105.

из «Увета» нет ни одного подобного требования (хотя, конечно, они могли быть и опущены, ведь в «Увете» приводятся лишь выдержки из «большой» челобитной).

В тексте, опубликованном Н. И. Субботиным и И. И. Румянцевым, после требования вернуть к употреблению старопечатные книги идут следующие пункты: «И чтоб в божественной литургии действовать по прежнему над седмию просвирами...»; «И чтоб на просвирах быть совершенному кресту Господню трисоставному...».³⁸ Здесь уместно вспомнить, что Никита Добрынин, став главой челобитчиков, свою речь перед И. А. Хованским 23 июня начал так: «Приидохом зде великим государем побить челом о старой православной христианской вере, чтобы велели патриарху и властям служить по старым служебникам, также и книги все бы были во святых церквах старья и служили бы на 7-ми просфорах, а к воображению святого Агнца на просфорах был бы крест истинный трисоставный...». Концовка речи также весьма интересна: Никита потребовал, чтобы патриарх «во всем том ответ дал на письме».³⁹ Вероятно, Пустосвят мысленно ориентировал свою речь на требования челобитной, которую держал в руках («от лица всех полков и чернослободцев»).

Следует также отметить, что содержание челобитной, введенной в научный оборот Н. И. Субботиным, а затем опубликованной И. И. Румянцевым, гораздо точнее, нежели содержание челобитной из «Увета духовного», соответствует наказу игумена Досифея, велевшего Сергию «бити челом великим государем, чтобы быть служебником и иным церковным книгам против печати святейшаго патриарха Филарета Никитича...».⁴⁰ Опубликованное исследователями сочинение ориентировано не столько на обличение «новой веры», сколько на аргументацию величия и святости «старой», а также необходимости к ней вернуться. Челобитная же, написанная «от лица всех православных христиан» и попавшая в «Увет», как раз обличает, критически разбирает «новую веру».⁴¹

К последней челобитной, как мы знаем, приложил руку Никита Пустосвят, поэтому она не может отождествляться с челобитной «от лица всех полков и чернослободцев». Ее нельзя отождествлять и с текстом, попавшим в руки Н. И. Субботина и И. И. Румянцева. Еще в 1665 г., составив свою первую («великую») челобитную, обличающую «никонианство», Никита в новопечатной «Скрижали» обнаружил хулу на Христа. Его внимание привлекли рассуждения Петра Дамаскина: «Да в той же, государь, книге, в Дамаскинове слове иподиакона, напечатано сие: Тако да имате пред собою смерть вашу, якоже и он, иже имать распинатися за некое погрешение, носит крест на раме своем...».⁴² Раскольническая челобитная, разбираемая в «Увете», также содержала тезис, что «иподиакон Дамаскин... именовал безгрешнаго Сына Божия... грешным, будто он, Спаситель наш, распялся за некое погрешение, а не за мирское спасение...».⁴³ Эти слова («Тако...» и т. д.) приводятся и в напечатанной исследователями челобитной. Однако если Никита увидел в них искажаемый образ Христа, то авторы опубликованной челобитной не были уверены, что речь идет об Иисусе. Иначе они не потребовали бы: «И о том

³⁸ Там же. С. 101.

³⁹ Романов С. История о вере... С. 117—118.

⁴⁰ Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 92.

⁴¹ См.: Там же. С. 574—621.

⁴² Там же. С. 342; Приложение. С. 162, примеч. 5.

⁴³ Там же. С. 576.

их разспросить порознь, кто есть тот именем, якоже и он имать распитися...».⁴⁴

Обратим теперь внимание на отмеченную И. И. Румянцевым «удивительную бессистемность в плане расположения отделов» опубликованной им челобитной, а также на «значительную неполноту в ней общеизвестных старообрядческих положений и требований».⁴⁵ Все это объяснить можно тем, что Сергей и раскольники из числа посадских не имели писательского опыта, посему каждый, очевидно, вносил в челобитную то, что считал важным. К тому же известно, что даже «отцы», пришедшие на помощь Сергию, далеко не все разбирались в порочной сущности «новой веры» и не во всем были согласны друг с другом, решая тот или иной религиозный вопрос.⁴⁶ Чего же тогда можно было ожидать от раскольников-чернослободцев? Неудивительно поэтому, что в челобитной, написанной «от лица всех полков и чернослободцев», не получили отражения такие важные для «староверов» положения, как вопрос о перстосложении, об аллилуйе, об имени Христа и др.

Челобитная, которую разбирают авторы «Увета духовного», в этом отношении более основательна. Сравнительно полному изложению основных критических замечаний в адрес никоновских «новшеств» помогло, очевидно, то, что вторая челобитная — совместный труд Сергия и Никиты — писалась на основе «Соловецких писем» 1667 г. Впрочем, челобитная была дополнена тремя новыми статьями: возражениями против замены «несть конца» и «Исус», а также против благословения двумя руками.⁴⁷

Интересно, что возражение против нового начертания имени Христа, цитируемое в «Увете», своей формулировкой совпадает с изложением этой же мысли в «Жезле правления» Симеона Полоцкого.⁴⁸ Это сочинение было написано в 1667 г. для обличения взглядов Никиты Добрынина и «расколуучителя» Лазаря на материале их же челобитных, поэтому «Жезл» содержит множество цитат, в том числе из «великой» челобитной Пустосвята. Кстати, не только замечание о новом имени Христа, но и два других обличения из вышеуказанных цитируются в «Жезле правления» и, таким образом, могли быть взяты челобитчиками из него.

Кроме того, из «Жезла правления» могли быть позаимствованы и те пункты первой челобитной Сергия, которые И. И. Румянцев посчитал вставками Никиты.⁴⁹ Во-первых, сам исследователь сообщил, что эти пункты излагаются в сочинении Симеона Полоцкого.⁵⁰ Во-вторых, о том, что данное сочинение Сергей со товарищи использовали при составлении своей первой челобитной, говорит следующая фраза из нее: «И в том слове в новой же своей еретической книге, в Жезле правления, шлютца на Деонисия Ареопажита...».⁵¹ В-третьих, раскольники, вспомнив о Никите (после того как И. А. Хованский отклонил кандидатуру Сергия на пост главы челобитчиков⁵²), упомянули и о том, что «на него же и Жезл книга сложена».⁵³

⁴⁴ Там же. Приложение. С. 105.

⁴⁵ Там же. С. 518, 526.

⁴⁶ См.: Там же. Приложение. С. 95—100.

⁴⁷ Там же. С. 594—637.

⁴⁸ Там же. С. 599.

⁴⁹ См.: Там же. С. 533, 536, 546—552.

⁵⁰ См.: Там же. С. 338—345, 357—362, 415—416, 458, 623.

⁵¹ Там же. Приложение. С. 104—105.

⁵² О подоплеке этого решения см.: Усенко О. Г. Стрельцы и раскольники летом 1682 г. // Вестн. Моск. ун-та. 1990. Сер. 8: История. № 2. С. 95—97.

⁵³ Романов С. История о вере... С. 115—116.

Таким образом, в ходе выступления за «старую веру» летом 1682 г. были написаны две челобитные. Первую — «от лица всех полков и чернослободцев» (по выражению С. Романова) — составляли Сергей и московские раскольники между 16 и 19 июня. Помимо своего опыта и знаний они использовали в качестве источника «Жезл правления» Симеона Полоцкого. Одну копию челобитной опубликовал Н. И. Субботин, другую — И. И. Румянцев.

Вторая челобитная, написанная, согласно С. Романову, «от лица всех православных христиан», была создана между 27 июня и 4 июля совместными усилиями Сергея и Никиты, которым помогали пришлые «отцы». В качестве источников авторы использовали Пятую Соловецкую челобитную и «Жезл правления». Сочинение Сергея и Никиты зачитывалось на «пре» 5 июля, а затем попало в «Увет духовный» — под критический разбор с точки зрения официального православия.